

Joseph RAISKIN
An ordinary *Lady*

Иосиф РАЙСКИН
Рядовая «Леди»

В истории отечественной музыки опера Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» — едва ли не самый знаменитый из гонимых, опальных шедевров. Вопреки известному английскому присловию *Ladies first*, первую «Леди» ровно 60 лет (с 1936 по 1996!) не пускали на порог оперных театров России. Правда, более половины неслыханного тюремного срока (начиная с 1962 года) «Леди Макбет» на отечественной сцене замещалась «Катериной Измайловой» — под этим названием опера во второй авторской редакции обошла десятки оперных сцен СССР и всего мира. Но вернемся к январской 1934 года премьере оперы в первой ее редакции, о которой И. И. Соллертинский сказал: «... в истории русского музыкального театра после „Пиковой дамы“ не появлялось произведения такого масштаба и глубины, как „Леди Макбет“»¹.

Премьера «Леди Макбет Мценского уезда» состоялась практически одновременно в Ленинграде и Москве: 22 января 1934 года в Малом оперном театре, а два дня спустя, 24 января, — на сцене московского Музыкального театра имени В. И. Немировича-Данченко. Газетные статьи и рецензии, критические обзоры и высказывания первых слушателей свидетельствуют об огромном резонансе оперы Шостаковича в самой широкой аудитории. Уже несколько месяцев спустя после столичных премьер «Леди Макбет» начала победное шествие по миру: Копенгаген, Лондон, Братислава, Прага, Стокгольм, Цюрих, Нью-Йорк, Кливленд, Филадельфия, Буэнос-Айрес...

А вслед за величайшим триумфом на долю Шостаковича выпало тяжкое испытание: опера подверглась гражданской казни на Родине. 28 января 1936 года, через день после посещения Сталиным спектакля в филиале Большого театра СССР, в «Правде» появилась очевидно инспирированная вождем редакционная статья «Сумбур вместо музыки». Что же все-таки так разгневало главного «музыковеда»?

Можно подумать, что вождя шокировала, как указывает названная статья, «любовь, размазанная во всей опере в самой вульгарной форме», что композитор «нарочито зашифровал свою музыку, перепутал все звучания в ней так, чтобы дошла его музыка только до потерявших здоровый вкус эстетов-формалистов»². Но небывалый

A review of an ordinary ('non-sensational') performance of Dmitry Shostakovich's opera at the Mariinsky Opera theatre.

Key words: Dmitry Shostakovich, *A Lady Macbeth of Mtsensk District*.

Рецензия на очередной («рядовой») спектакль оперы Д. Д. Шостаковича в Мариинском театре.

Ключевые слова: Д. Д. Шостакович, «Леди Макбет Мценского уезда».

успех оперы Шостаковича, прошедшей за неполных два сезона в Москве и Ленинграде около 200 раз при полных залах, опровергает эти стандартные обвинения. Такого успеха не знали премьерные спектакли «Травиаты» и «Кармен»!

Может быть, Сталин ревновал к славе, обрушившейся на молодого композитора — как раз в декабре 1935-го опера Шостаковича шла только в Москве одновременно на трех (!) сценах, не говоря уже о разгоравшейся мировой славе? Великим в стране Советов мог быть лишь «кремлевский горец»! (Припомним известную реакцию Сталина, когда Колонный зал стоя приветствовал Анну Ахматову в 1945-м: «Кто организовал вставание?»)

Современники приводят и более прозаические мотивы: именно в «придворном» Большом театре (а не в экспериментальных, новаторских Малом оперном и Театре имени Немировича-Данченко) возникла оппозиция среди певцов и оркестрантов. Рутинеры пожаловались «куда надо» — на вокальные «неудобства», на «непонятность» музыки Шостаковича. А жалобы фаворитов и, в особенности, фавориток Политбюро не оставляло без внимания. Еще добавляют, что будто, как нарочно, Сталин сидел в ложе сбоку от сцены прямехонько над тромбонами и ударными, и те гвоздили в царственные уши. Разве не напоминает все это другие хорошо подготовленные провокации — ну, например, посещение Хрущевым выставки в Манеже в 1963 году, окончившееся разгромом так называемого «абстракционизма»?

И все же куда ближе к разгадке английский режиссер Дэвид Паунтни, рассматривающий оперу Шостаковича (наряду с другими сочинениями композитора) как «комментарии к русской жизни». А блистательный русский культуролог Георгий Гачев напишет: «Да это же — трагедия коллективизации и голода 30-х годов, умерщвление крестьянства, свихнутость матери-сырой земли, эмансипация и казнь женщины... не просто „сумбур вместо музыки“ тут унюхал Малюта-Жданов в культуре, но „контру“: что в стране молчания — заголосил кто-то, завыла бабонька Русь, полупотрошенная, — и верно: диким, не своим голосом»³.

...Пятьдесят с лишним лет назад, в конце декабря 1962 года я возвращался домой из служебной команди-

¹ Соллертинский И. И. «Леди Макбет Мценского уезда» // И. Соллертинский. Критические статьи. Л.: Гос. муз. изд-во, 1963. С. 73.

² Сумбур вместо музыки. Об опере «Леди Макбет Мценского уезда» // Правда. 28.01.1936.

³ Гачев Г. В жанре философских вариаций // Сов. музыка. 1989. № 9. С. 35–36.

«Леди Макбет Мценского уезда». Сцена из спектакля. Фото Валентина Барановского

ровки. Путь из Львова в Ленинград пролегал через Москву не в силу странностей железнодорожного расписания, а по моей прихоти — я не мог пропустить премьеру «Катерины Измайловой» в Музыкальном театре имени Немировича-Данченко. Опера Шостаковича выходила из четвертьвековой опалы и ссылки, правда, во второй, так сказать, «дозволенной» редакции. Сегодняшний читатель может спросить — кем дозволенной? Ответу: могущественным Агитпропом, под каким бы именем он ни выступал — рецензента ли «Правды» (всесильного, несмотря на анонимность), ошельмовавшего «Леди Макбет Мценского уезда» в январе 1936 года, или отдела культуры ЦК КПСС, со скрипом санкционировавшим премьеру «Катерины Измайловой» 26 декабря 1962 года. Премьеру, кстати, висевшую на волоске до самого последнего мгновения... В антракте я осмелился поднести Дмитрию Дмитриевичу шутивную «эпитафию» многострадальной опере:

*Нет повести печальнее на свете,
Чем выпавшее «Леди» лихолетье.*

Мог ли я предположить, что немногим более тридцати лет (!) спустя буду на премьере «Леди Макбет» Шостаковича в Нидерландской Королевской опере в Амстердаме? Своими впечатлениями я тогда поделился с читателями «Мариинского театра». Но даже в разгар перестройки с трудом верилось, что скоро и нам, россиянам, посчастливится увидеть легендарную оперу на отечественной сцене.

Валерий Гергиев мечтал вернуть «Леди Макбет» петербуржцам. Правда, путь к «Леди» поначалу привел снова к «Катерине Измайловой» — режиссер Ирина Молостова, автор одной из лучших постановок оперы в Киеве, «уговорила» маэстро ставить именно вторую редакцию, ссылаясь на «последнюю волю» композитора. Помню, в диалоге перед премьерой (20 и 22 мая 1995 года) на страницах «Мариинского театра» я силился доказать Ирине Александровне, что эта «воля» не была вполне добровольной, и настаивал на возвращении первой «Леди». Но не могу не отдать должное замечательному мастеру — постановка «Катерины Измайловой» была отменно хороша. И немалую лепту в успех ее, помимо

блистательных мариинских солистов и оркестра под управлением Валерия Гергиева, внес художник-сценограф Георгий Цыпин.

А спустя год, в июне 1996 года совершилось знаменательное событие: в рамках фестиваля «Звезды белых ночей» на мариинской сцене Валерий Гергиев продирижировал одну за другой обе редакции оперы Шостаковича — «Катерину Измайлову» и «Леди Макбет Мценского уезда». Осенью того же года в концертном исполнении «Леди Макбет» прозвучала в обеих столицах под управлением М.Л. Ростроповича.

Недавно, в феврале 2014 года мне захотелось вновь побывать на рядовом спектакле «Леди Макбет Мценского уезда». К самой этой обычности, боюсь сказать, будничности спектакля, к доступности некогда запретной оперы людям моего поколения до сих пор трудно привыкнуть. Счастлив, что ожидание праздника не было обмануто и на этот раз: порадовали солисты, порадовал хор — и в жанровых эпизодах, и в безысходном, до боли трагическом финале. Отлично звучал оркестр под управлением Игната Солженицына. Талантливому дирижеру хочется пожелать только больше внимания уделять сцене, поющим, играющим на ней. Хотя спектакль, однажды крепко поставленный, катится словно «по рельсам», сценография по-прежнему восхищает цельностью замысла.

Изумила одна цифра в самом верхе театральной программки — 10-й спектакль постановки 1996 года. Выяснилось, что последний спектакль «Катерины Измайловой», состоявшийся в мае 2006 года (!), был 11-м по счету со дня премьеры 1995 года. Что же это, выходит — два десятка спектаклей за без малого двадцать лет?! Для сравнения еще раз напомним, что за первые два года после премьеры в январе 1934 года «Леди Макбет Мценского уезда» прошла только в Малом оперном театре около 100 раз. Понимаю, что «опера на крови» (определение Леонида Гаккеля) была более востребована в дни разгоравшегося сталинского террора. Понимаю, что сегодняшняя публика, новая молодая аудитория может не знать ни недавней истории страны, ни истории одной из величайших русских опер. Но не должны ли мы именно поэтому обращаться чаще к золотым кладовым Мариинского театра, к лучшим постановкам минувших лет?